

DOI 10.32342/2523-4463-2017-0-13-95-101

УДК 821=411.23

К. МАМЕДОВА,
*кандидат филологических наук,
доцент кафедры арабской филологии
Бакинского государственного университета (Азербайджан)*

РОЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «СМЫСЛЫ КОРАНА» АЛЬ-ФАРРЫ В РАЗВИТИИ АРАБСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Произведение Яхья Бин Зияда Аль-Фарры «نارقالا یناعم» с точки зрения как языкознания, так и литературоведения, является одним из самых совершенных. В произведении исследуется коранический текст в порядке следования аятов и сур, т.е. их откровения пророку. Автор рассматривает слова, сложные для понимания, дает их толкование с точки зрения флексий (эраб), рассматривает разные варианты их прочтения, привнося ясность в разъяснение их лингвистических и художественных особенностей. Рассматривается также исторический контекст тех или иных событий, дававших основание их изложения в кораническом тексте, т.е. факты, события и предания.

Одновременно для обоснования своих утверждений Аль-Фарра приводит многочисленные примеры из хадисов, джахилии и поэзии садри-ислама. Автор, подробно рассматривая языковые фигуры арабского языка, обращается к возможностям иносказаний, сравнений, указаний, метафор, истиары и т.д. При этом даются подробные примеры из коранического текста. В целом произведение Аль-Фарры «نارقالا یناعم» посвящено истолкованию лингвистических смыслов текста Корана, вместе с тем здесь много материала связано с проблемами литературоведения и риторики.

Ключевые слова: арабская филология, коранический текст, толкование лингвистических вопросов Корана, Аль-Фарра.

Яхья бин Зияд Аль-Фарра (ءارفلأ دایز نب، 761–822), внёсший значительный вклад в толкование Корана, в становление арабской филологии в целом, родился в городе Куфе в семье бедняка. Он обучался у Ар-Рисаи, одного из самых знаменитых филологов того времени. Одно время проживал в Басре, участвовал в работе ученых собраний, проводимых Юнусом Ибн Габибом. Впоследствии, вернувшись в Багдад, познакомился с Кисаи и вместе с ним основал в Куфе школу грамматики.

Аль-Фарра настолько продвинулся в сфере арабского языкознания, что современники дали ему прозвище «Амир аль-муминин» (повелитель правоверных). Он считается одним из самых плодотворных исследователей своего времени [4, с. 113].

Ибн эн-Недим в своем произведении «Аль Фихрист» приводит названия 17 фундаментальных произведений Аль-Фарры в следующей последовательности:

«دودحلأ»، «نأرقلا یف ةینثتلاو عمجلأ»، «ءاهبلا»، «روهشلأو یلایللأو مایألأ»، «باتکلا ؤلأ»، «ریغصلأ لكشملأ»، «ثنؤمو ركذم»، «تاغللأ»، «لغفاو لغف»، «لأثمألأ یف رخافلأ»، «مجلأ فورح»، «رداونلأ»، «دودمملأو روصقمملأ»، «نارقالا یناعم»، «نارقالا یف رداصلملا»، «ریبکلا لكشملأ»، «ءادتببالأو فقولأ» [7, с. 65].

Однако с сожалением приходится констатировать, что до наших дней дошли всего три произведения:

1. «روهشلأو یلایللأو مایألأ باتک» (в указанном произведении, посвященном лексикологии, рассказывается о вариантах названий дней недели, месяцев у различных арабских племен).

2. «*ثَنُّؤْمَلٍ أَوْ رَكْنُؤْمَلٍ*» «*باتاك*» (эта книга посвящена использованию различных слов в мужском и женском родах, а также существительным, имеющим употребление лишь в мужском или лишь в женском роде).

3. «*نَارِقِلَا يِنَاعِم*» (это произведение написано на основании толкования Корана, трудно воспринимаемые слова истолкованы в лексико-семантическом смысле, многие вопросы арабского языка изложены на основании школы грамматики Куфе [4, с. 114].

Что же касается данного исследования, то оно посвящено анализу произведения Аль-Фарра «Смыслы Корана» («*نَارِقِلَا يِنَاعِم*»), определению роли его в арабской филологии и толковании Корана.

Следует отметить, что указанное произведение Аль-Фарры считается среди подобных произведений одним из наиболее известных и совершенных.

Исследования доказывают, что получение произведением именно этого названия, то есть «*نَارِقِلَا يِنَاعِم*», не случайно. Так, в третьем веке хиджры филологи, прежде всего лингвисты, также писали книги под таким названием, которые были посвящены исследованию филологических вопросов Корана. Среди них следует назвать Аль-Кисаи, Наср Ибн Шумейля, Гутруба, Аль-Ахфаса и других ученых. Как подчеркивает Аз-Зубейда, говоря «*بأحصا*» «*ريستل*» (представители тафсира) или же «*يناعملا بأحصا*» (представители мэани), имели в виду именно этих ученых [10, с. 16].

Аль-Фарра в указанном произведении, после небольшого введения, начинает исследовать Коран суру за сурой, в соответствии с избранной структурой. Раскрывая содержание трудных по своему смыслу слов, он приводит несколько вариантов некоторых из них, в соответствии с особенностями эраба (флексии), а также в соответствии с вариантами произношения, привнося в них ясность с точки зрения современного ему языкознания и художественных особенностей этих текстов. Рассматривая очередной аят в соответствии с особенностями «*нузул*» («*لوزنل بابس*»), автор при этом обращается к самым убедительным социальным фактам, событиям, а также к народной памяти.

Несмотря на то, что некоторые исследователи представляют Аль-Фарру как первого автора, который выполнил филологический анализ сур в соответствии с их последовательностью в самом Коране, следует согласиться, что на самом деле эту работу выполнил Абу Убейда в своем произведении «*نَارِقِلَا زَاچِم*» [9, с. 141].

Аль-Фарра начинает филологический анализ Корана с суры «Аль-Фатиха», затем переходит к «Аль-Багара» и, наконец, делает это в соответствии со строением сур в системе *нузул*. Он, в отличие от Абу Убейды, не ограничивается лишь толкованием смысла трудных слов. Он комментирует слово за словом божественные изречения, определяя здесь грамматические особенности, уделяя большое внимание признакам флексии. Для обоснования своих идей он обращается к хадисам, джахилийе и садри, приводя многочисленные примеры из арабского фольклора, пословиц и поговорок. Наиболее веским его доказательством является упор на анализ событий, изображенных в толкованиях имамов, в табии и шехабе.

Особое внимание Аль-Фарра уделял в тафсире вопросам выразительного чтения. Он по отдельности толкует мнения ученых по содержанию каждого аята. Поскольку видов чтения было много, и мнения здесь у специалистов различались, то автор градуировал их по степени значимости и останавливался на тех, которым придавал большее значение. Наряду с этим он вступал в полемику по поводу идей, в основном вызывавших споры. При этом ставил выше других точку зрения таких авторов, как Али ибн Абу Талиб, Абдуллаха ибн Аббас, Аль-Гасана Аль-Басра, Гутабе, Ибн-Келеби, и т.д.

Ссылка на указанных выше личностей не ограничивалась лишь разногласиями в сфере чтения, одновременно здесь рассматривались способы истолкования трудных слов, уточнение значения таких слов, как «эраб», «беян», «ибдал», отношений «слово – смысл». В каждом случае Аль-Фарра обращался к авторитетному мнению вышеуказанных авторов.

В толковании Аль-Фарра автор хотел подчеркнуть, что при непосредственном обращении к стихам вовсе не обязательно, чтобы смысл бейтов (двустийший) совпадал со смыслом аятов. Вместе с тем при толковании аятов возможно, что словарное значение слов из бейтов окажут помощь в этом процессе, и подобное использование их можно будет считать приемлемым.

Что же касается истолкования аятов с точки зрения «эраб» и лингвистики, то автор здесь прибегает к мнению своих предшественников, а также в определенных моментах выдвигает собственную концепцию.

Общий анализ произведения показывает его лингвистическую направленность. Если учесть, что автор является имамом всех языковедов Куфы, то это можно считать вполне естественным, благодаря блестящим достижениям автора. Аль-Фарра, рассуждая о толковании аятов, при первой же возможности обращает внимание на их грамматическую направленность, показывает флексивные признаки слов, и в конечном счете стремится дать общий анализ аята в языковедческом смысле. К примеру:

“...فَتَدَّوَسُكُمْ مَهْمُوهٌ جُؤُؤٌ لَّالَا يَلْعَ أَوْ بَدَّكَ نَيِّذَلَا يَرَّتَ فَمَّ اَيَقِلَا مَمَّوَيَّو” (60: زملا)

«(И они скажут (к Богу обратясь): Владыка наш! Удвой мучения в Огне для тех, кто это все навлек на нас...)» (Аз-Зумар: 60) [3, с. 353].

При истолковании этого аята Аль-Фарра излагает причины его ниспослания, т.е. «нузуль», основы этих изречений и лишь затем излагает исторические факты, связанные с этим аятом, упоминая хадисы, и т.д. Лишь после этого он переходит к широкому лингвистическому толкованию аята и излагает его морфологические особенности.

В указанном аяте есть выражение *فَتَدَّوَسُكُمْ مَهْمُوهٌ جُؤُؤٌ*. Оно использовано в Именительном падеже потому, что глагол (сказуемое) следует до выражения *لَا يَلْعَ*, затем после выражения *لَا يَلْعَ* следует еще один глагол, который также содержит в себе «мафуль», т.е. уточнение. В таких случаях употребление данного выражения в именительном падеже вполне закономерно. Подобных примеров достаточно много. К примеру, в суре «Аль К`амар», в девятом аяте говорится:

“رَجَزًا وَنُونًا جَمَّ أَوْلًا أَقَاو” – «Вот одержимый», молвили они, и был он изгнан ими». Здесь глагол *رَجَزَا* в первоначальном виде (масдар) пишется как «رَجَزَ». Согласно правилам арабского языка, если первая буква глагола «ز», используется как баб (страдательный залог) «لَا عَتَفَا», то в этом случае буква «ت» заменяется буквой «د». Как видно, автор не упускает из виду даже самые мелкие факты в лингвистическом толковании указанных аятов, стремясь привести самые простые и ограниченные формы, анализировать все особенности слов в соответствии с языковыми правилами.

В целом произведение «نارقالا يناعم» Аль-Фарры посвящено толкованию Корана в языковедческом плане. Однако здесь встречается также и обращение к литературоведению и общему художественному анализу, поскольку собрано достаточное количество фактов.

Киная (иносказание). Автор, который также стремился раскрыть суть проповеднического содержания Корана, отмечает многочисленные факты использования слов в переносном смысле. Автор подчеркивает, что данный прием широко распространен в арабской поэзии и в устной речи, сущность данного приема раскрывается им следующим образом: «Иносказание применяется в том случае, если нет возможности открыто высказать свое мнение, и является метафорой, которая применяется по принуждению». Эту точку зрения Аль-Фарры впоследствии поддержали многие лингвисты и в целом филологи.

В качестве примера автор приводит многие аяты. Например:

“نَوْلَمَّ غَيَّيَ اَوْنَاكَ اَمَب مَهْمُوهٌ جُؤُؤٌ مَهْرُاصَبَاوْ مَهْمُوهٌ مَسَّ مَهْمِيْلَ عَ دَهْشَ اَفَوْا جَ اَمَ اِذَا يَتَّحَ” (20: تلصف)

«Когда же, наконец, они его достигнут, свидетелями против них за все их прегрешения предстанут слух, и зрение, и кожа» (Фуссилат, 20) [3, с. 363].

Говоря о толковании этого аята, автор напоминает о существовании здесь иносказания: «В данном аяте выражение “مهمولج” (кожа) используется в переносном смысле и означает иносказание, имея в виду их половые органы».

Или же:

“...أرُسْ نَفُودَعَاوَتْ أَلْ نَكِيلَو” (235: قرقبل) “...но тайных обещаний не давайте им и речь пристойную ведите...” (Аль Багара: 235)

Аль-Фарра в указанном аяте отмечает, что выражение «رس» (тайных) означает иносказание и тем самым имеет в виду бракосочетание или женитьбу. Автор считает, что при помощи иносказания можно завуалировать какое-либо выражение, скрытость, к мере:

«(3:س مشل) "اهَالَجِ اِذَا رَاعِلًا وَاَوْ"

«В знак дня, когда он раскрывает свет» (Аш-Шамс: 3) [3, с. 468].

Автор в своих тафсирах и переводах раскрывает смысл аята, то есть то, что может помочь «раскрыть свет, сделать солнце ярким, сияющим». При помощи этой метафоры Аль-Фарра стремится выразить смысл выражения «то, что делает мрак светом, ярким». Соответственно, с его логикой можно согласиться.

Ташбех и мисал (сравнения и указания). Филологические исследования Корана в области его стиля и толкования у ученых направлены, прежде всего, на сравнения и примеры. В этом отношении исследования Абу Убейды и Аль-Фарры не составляют исключения. Действительно, при помощи сравнений можно донести до сознания людей различные смыслы, укрепить их в памяти и сознании. При этом создается реальное представление о событиях:

هَلَّلَا نَمَّ أَلْضَفَ نَوْغَتَبَيَّ أَدَجَسُ أَحْكَرُ مُهَارَتَ مُهَنْبَيَّبِ عَامَحْرُ رَافِكُلْنَا لَعِغَ عَادَشَأُ هَعَمَ نَيِّذَلَا وَهَلَّلَا لُوسِرَّ دَمَّحُمُ
جَرَحَأُ عَزْرَكَ لِيَجْنِلَا يِفْ مُهَلْتَمَوَ هَارَوْتَلَا يِفْ مُهَلْتَمَ كَلِيدَ دَوْجَسَلَا رِثَا نَمَّ مَدَّوَجُو يِفْ مُهَامَيَسِ أَنْ أَوْضِرُو
أُونَمَا نَيِّذَلَا هَلَّلَا دَعَوَ رَافِكُلْنَا مُهَبَّ ظِيغَيْلِ عَارَزَلَا بَجْعِي يِقُوسُ لَعِغَ يَوْتَسْأَفَ ظَلَعْتَسْأَفَ مُرَزَافَ هَاطَشْنَ
(29:ج تفل) .أَمِيظَغَ أَرَجُأَوْ قَرَفَعَمُ مَهْنَمُ تَبَاحِلِاصَلَا أَوْلَمُغَوَ

«И Мухаммад – посланник Божий, а те, кто с ним – суровы и тверды против неверных, добросердечны меж собой. Ты видишь, как они, колени преклонив, ниц падают (в молитве перед Богом), желая обрести Господню милость и сделаться Богу угодным. И знаки (благочестия) на их челе – следы (молитвенных) коленопреклонений. И таково подобие их в Торе. А образ их в Евангелии – семя. Которое пускает свой росток и укрепляет его (стебель); затем становится он плотным, вытягиваясь собственным стеблем и наполняя сеятелей восхищением, а у неверных этим вызывая ярость. Для тех из них, кто верует и добро творит, обетовал Аллах прощение и щедрую награду!» (Аль-Фатх: 29) [3, с. 394].

В связи с толкованием этого аята Аль-Фарра, повествуя о живых сценах истории на основании представленного в нем, пишет:

«Откровения Пророка как внутренне, духовно, так и внешне, то есть материально, показывают их особенности также и при помощи иронии, что позволяет представить себе все это как наяву. Дело в том, что Господь Бог напоминает при описании определенных особенностей и качеств людей о представлении этих особенностей и качеств в Завете и Библии. Можно сказать, что лишь при помощи описаний в одном из аятов можно охарактеризовать качества всех правоверных» [11, с. 17].

«(37:نم رحل) "نَاهَدَّلَاكَ هَدَّرُو تَشْنَ الْكَفَّ عَامَسَلَا تَقِشْنَ الْأَيْفَ»

«Расколется небесный свод и примет алый цвет, подобный цветку лепестков цветка иль (заплесневевшей кожи)» (Ар-Рахман: 37) [3, с. 411].

Автор в данном аяте показал, с каким большим мастерством изображаются при помощи сравнения цвет неба в судный день, и как люди от этого придут в ужас.

«(5:ع جملا) «...أَرَأَيْتُمْ أَفْئِدَةً لِمَحْيِي رَامِحَلَا لِيَتَمَكَّ أَفْئِدَةً لِمَحْيِي مَلَّ مَهْتُ هَارَوْتَلَا أَوْلَمُحُ نَيِّذَلَا لُتَمَّ»

«Ослу, что тащит груз тяжелых книг (но смысл того, что в них, не понимает), подобны те, кому было доверено нести (Святую) Тору...» (Аль-Джума: 5) [3, с. 428].

В данном аяте есть интересная метафора, или иносказание. Использование выражения *رافسا* как составной части слова *رفس* дает во множественном числе понятие множества книг. Тем самым показывается, как евреи и те, кто с ними не подчинялись многочис-

ленным велениям Бога, отходили от истинной веры, тем самым проявляли неподчинение божеской воле.

Аль-Фарра, повествовавший о сравнениях и метафорах в Корани-Кериме, на основе вышеприведенных трех примеров охарактеризовал экспрессивные и эмоциональные возможности этих текстов, показывая, что данный стиль изложения свойственен лишь Корану.

Маджас (метафора). Автор, считавший применение метафоры, как фигуры, обладающей сильными стилеобразующими качествами, в Коране вполне естественным, вначале раскрывает словарный смысл этого слова, затем начинает описывать возможности его как иносказания в тексте. Аль-Фарра для истолкования возможностей метафоры обращается к Корани-Кериму, в частности к десятому аяту суры «Аль-Льеиль»:

«لَيْلِ لَإِلَّا» «مِدْرَسُ غُلَّالٍ مُرْسِيٍّ نُسْفَ» [13, с. 98].

«Мы для него разгладим путь для (вечного) страдания!» (Аль-Льеиль: 10) [3, с. 469].

При толковании аята автор пишет, что «возможно ли, чтобы трудности (страдания, адские муки) приходились на долю человека?». Он подчеркивает, что подобный способ выражения имеет переносный смысл и для подтверждения своей мысли обращается к третьему аяту суры «Аль-Товбе»:

«تَبَوَّأَ» «مَيْلًا بِأَدْعَابِ أَوْرُفَكَ نِيذِلًا رِشْبَو...»

«...И возвести благую Весть неверным: их ждут мучительные кары» (Ат-Тауба: 3) [3, с. 124].

Ясно, что «принести благую весть» и «оповестить, довести до сведения» в основном используются в радостных и отрадных случаях. Однако в обоих случаях использование их имеет метафорический оттенок, и подобные формы выражения есть своеобразие текстов Корана. В этих божественных проповедях в каждом случае (в положительном или отрицательном) используется с большим мастерством понятие о принесении благой вести [12, с. 14].

Истиара. С данным термином непосредственно встретиться в текстах, принадлежащих перу Абу Убейда или Аль-Фарры, или же Аль-Джахиза, невозможно. Вместо этого они предпочитают использовать истилах в смысле иносказания (тамсил) или замена (бадал). Следует отметить, что эти варианты, являясь средством красноречия, по своему смыслу очень близки и истиаре. Впоследствии Ибн Кутайба в своем произведении «نارِقِلًا لِكَشْمِ» посвятил истиаре отдельную главу. Отсюда можно сделать вывод о том, что истиара, являясь термином красноречия, стала употребляться еще со времен Абу Убейды и Аль-Фарры, впоследствии получив широкое распространение.

В указанном произведении Аль-Фарра, выявляя в Коране места с применением истиары, стремился истолковывать их под именем указанных выше *тамсил* и *бадал*. Он следующим образом истолковал 42-й аят из суры «Аль-Калям»:

«نَوْغِي طَيْتَسِي الْفَ دَوْحِ سُؤْلًا مَلًا نَوْغِي وَيَوْ قِاسَ نَعْفُشْ كَيْ مَوْي» (42: 42)

«В тот день, когда откроются (все) недуги (земли, что люди возвели себе в угоду), и призвут их (Господу в молитве) поклониться, а этого они не смогут сделать» (Аль-Калям: 42) [3, с. 439].

В данном аяте в слове «نَوْغِي طَيْتَسِي» над буквой «йе» есть знак «дамма». Однако некоторые истолкователи, ссылаясь на Абдуллаха ибн Аббаса, считают, что это слово надо читать как «نَوْغِي طَيْتَسِي». Для доказательства своей версии они обращаются к творчеству известного поэта-джахилийе Тараф Ибн Аль-Абдду, к этому конкретному бейту:

حَارِصًا رُشْرًا نَمِ أَدْبُو

أَقِاسَ نَعْمَةً تَفْشُكُ

«Показал им ноги, что проявилось в ясности зла» [12, с. 246].

В произведении Аль-Фарра «نارِ قُلُوبِ اِنْعَام» чувствуется, что автор попал под влияние мутазиллитского течения в исламе. Он опровергал мысль о том, что народ Сунны подвержен предопределению – кадару, приводя в качестве подтверждения соответствующий аят:

«...مِ يَهَارِبَا (١٠) ...مَسْمُومٌ لِحَاجِ اِلَى مُكْتَرَحِ وُيُؤَ مُكْتَبُونَ ذُنُومًا مَلَكٌ رَفَعِي لِمُؤَوِّغِي...»

«...Он вас зовет, чтоб вам простить грехи и дать отсрочку до назначенного срока...» (Ибрахим: 10) [3, с. 175].

В дальнейшем в изложении текста автор уделяет большое внимание языку и стилю Корана, разным аспектам указанных вопросов. Так, он рассуждает о 20-м аяте суры «Аль-Ахгаф» «مُتَّبِعًا», есть ли здесь или нет адат вопроса (أ) (знак вопроса), основываясь на мнениях и выводах разных ученых:

«В то время, как Аль-Амар, Асим, Нафе Аль-Мадани считают, что это выражение в данном аяте надо читать без вопросительной интонации, то Аль-Гасан и Абу-Джафар Аль-Мадани читают его с вопросительной интонацией. Вначале последних встречали с критикой, но впоследствии их стали поддерживать все больше и больше» [12, с. 14]. Указанный аят в суре Корана Асимом читается так:

«...اِيْنُذَلَا مُكْتَبِي حَ يَفِ مُكْتَبِي طَ مُتَّبِعًا رَانَ اِلَى عَ اَوْرُفَكَ نِي ذَلَا ضُرْعِي مُؤَيَّو (٢٠: فاق حال) ...» [12, с. 16].

«И в день, когда неверные предстанут пред Огнем, (им прозвучит): вы расточали свои блага в ближней жизни, и ими насладились вы сполна...» (Аль-Ахгаф: 20)

Говоря о наличии в арабском языке возможности «таглиб» (использование одного лица вместо другого, одного рода вместо другого), автор обращает внимание на использование подобных явлений в Коране. И обращается в данном случае к 22-му аяту суры «Йунус»:

«...يَبِيَّ حِ رِب مِهَبِ نِي رَجِ وَ كِلْفُ اِلَى يَفِ مُتْنُكَ اِذَا يَتَّح...» (سنوي: ٢٢)

«...Когда ж придет к ним ветер штормовой, и волны их со всех сторон охватят, и им почувдится...» (Йунус: 22) [3, с. 139].

В дальнейшем тексте автор рассматривает в Коране такие вопросы, как «тагдим и тахир», «мадх и замм», «бад и кулл», упоминает слова «страдания» и «судный день», прибегая в качестве иллюстраций к различным аятам.

Назм (стихотворная форма) и везн (поэтическая метрика) Корана. Арабы всегда интересовались красноречием и поэтическим ритмом Корана. При этом они сравнивали возможности в данном виде творчества с метрикой арабского стиха, обращая особое внимание на звучание [1, с. 43]. Однако эти инициативы носили местный характер, не очень распространялись среди исследователей и по той или иной причине не нашли своего продолжения. Возможно, что в указанный период не было серьезных исследований в области *назма* в Коране, уделялось больше внимания вопросам шариата и нравственности, поскольку с первых периодов существования ислама эти вопросы всегда выдвигались на первый план [2, с. 76].

Согласно Аль-Фарра, в его творчестве как раз и уделялось внимание указанным проблемам, в частности гармоничности звучания Корана, уподобления звуков в словах друг другу. Привязанность слов в аятах Корана друг к другу, музыкальность в звучании, в особенности, привязка аятов по звучанию окончаний друг к другу – все это указывает на то, что автор основательно изучил данную проблему и придает ей серьезное значение. Аль-Фарра делал это серьезно и основательно. Вопрос серьезно привлекал его внимание, и потому он проводил сравнительные исследования между языком Корана и поэтическим языком арабского языка.

При этом поэт не очень углублялся в тематику, указывая, что в Коране, в различных аятах есть звуковая гармония и диссонанс звуков, при этом язык здесь имеет особый стиль. В качестве примера он обращается к аяту 46 из суры «Ар-Рахман»:

«نَاتَنَّجَ بِبَرِّ مَاقَمَ فَآخَ نَمَلَوْ» (11, с. 123). (46: من حرلا)

«Для тех же, кто испытывает страх пред Господом своим предстать (неверным), (откроются) два сада (Адн и Наим)!» (Ар-Рахман: 46) [12, с. 411].

При истолковании этого аята Аль-Фарра пишет, что «у стихотворения есть возможность рифмования, развития или уменьшения, и именно это отличает его от обычной речи» [7, с. 43].

В целом можно сказать, что главный вывод автора книги – это то, что Коран есть произведение, ниспосланное пророку в особом стиле. Аль-Фарра считает, что в Коране сохранен стиль «звучковой гармонии», что позволяет выявить здесь также возможности музыкальной полифонии. Во многих местах «фаиль» заменяется на «мафуль», используется неопределенная форма глагола, применяются возможности «хазф» и проч. Для обоснования этих идей автор прибегает к иллюстрациям из сур «Аль-Мурсилат: 32», «Аль-Камар: 45». «Аль-Иншигаг: 23», «Йунус: 10», «Аль-Залзала: 1», и т. д.

Список использованных источников

1. Гулиева М.Х. Кораническое красноречие и азербайджанская литература / М.Х. Гулиева. – Баку: Маариф, 2008. – 269 с.
2. Гулиева М.Х. Основные категории восточной поэтики / М.Х. Гулиева. – Баку: Маариф, 2010. – 396 с.
3. Корани-Керим / перевод с арабского: З.М. Буньятов, В.М. Мамедалиев. – Баку: Шарк-Карб, 2006. – 700 с.
4. Мамедалиев В.М. Арабское языкознание / В.М. Мамедалиев. – Баку: Шарк-Карб, 1985. – 286 с.
5. Рафили М. Введение в теорию литературы / М. Рафили. – Баку: Бакинский университет, 1958. – 356 с.
6. Шамсизаде Н. Теория литературы / Н. Шамсизаде. – Баку: Бакинский университет, 2012. – 434 с.

Список источников на арабском языке

1. 1992, طايخ قبتكتم، وتوريب، تسرهفلا. مي دنلا نبا
2. تبادل جم 4 يف 1996 قن س، بيذهتلا بيذهت، نالقس عل رجح نبا
3. 141 ص/2 م، 1997، رصم يف ع بظلا، ماسال اى حض، نيما دمحم، فراعمل راد: رشانلا، نيويوغللا او نيويوحنلا تاقبط، ركب وبأ ايديبزللا نسحل نبا دمحم
4. 16 ص، 1984
5. 1973، توريب، لوالا عزجلا، نارقلا ىناعم، ءارفلا دايز نبا ييحي
6. 1973، توريب، بيتاثللا عزجلا، نارقلا ىناعم، ءارفلا دايز نبا ييحي
7. 1973، توريب، شلاثللا عزجلا، نارقلا ىناعم، ءارفلا دايز نبا ييحي

References

1. Gulieva, M.H. *Koranicheskoe krasnorechie i azerbajdzhanskaja literatura* [Qur`anic eloquence and the Azerbaijani literature]. Baku, Maarif Publ., 2008, 269 p.
2. Gulieva, M.H. *Osnovnye kategorii vostochnoj pojetiki* [The basic categories of east poet-ics]. Baku, Maarif Publ., 2010, 396 p.
3. *Korani-Kerim* [Qur`ani-Kerim]. Baku, Shark-Karb Publ., 2006, 700 p.
4. Mamedaliev, V.M. *Arabskoe jazykoznanie* [The Arabian linguistics]. Baku, Shark-Karb Publ., 1985, 286 p.
5. Rafili, M. *Vvedenie v teoriju literatury* [Introduction in the theory of the literature]. Baku, Bakinskij universitet Publ., 1958, 356 p.
6. Shamsizade, N. *Teorija literatury* [The theory of the literature]. Baku, Bakinskij univer-sitet Publ., 2012, 434 p.

References (Arabic)

1. Ibn-An, Nadim. *Soderzhanie* [Content]. Beirut, Biblioteka Hijata Publ., 1992.

2. Ibn, Hudzhur, Al'-Asgalani. *Vospitanie vospitannyh: v 4 t.* [Education brought up: in 4 vol.]. Bagdad, Arabian Publ., 1996.
3. Ahmed, Amin. *Velichie islama* [Greatness of an Islam]. Kair, Kair Publ., 1997, vol. 2, 131 p.
4. Muhammed Bin Al' Gasan Az-Zubejdi, Abubekr. *Predstaviteli jazykovedov i grammatikov* [Representatives of linguists and grammatists]. Baku, Izdatel'stvo Darul' Mearif Publ., 1984.
5. Jah'ja, Bin Zijad Al' Ferra. *Tolkovanie Korana* [Interpretation of the Koran]. Bejrut, Biblioteka Hijata Publ., 1973, vol.1., 256 p.
6. Jah'ja, Bin Zijad Al' Ferra. *Tolkovanie Korana* [Interpretation of the Koran]. Bejrut, Biblioteka Hijata Publ., 1973, vol. 2., 378 p.
7. Jah'ja, Bin Zijad Al' Ferra. *Tolkovanie Korana* [Interpretation of the Koran]. Bejrut, Biblioteka Hijata Publ., 1973, vol. 3., 342 p.

Твір Ях'ї Бін Зіяда Аль-Фарри «*نارقالا یناعم*» з точки зору як мовознавства, так і літературознавства, є одним з найдосконаліших. У творі досліджується коранічний текст в порядку проходження аятів і сур, тобто їх одкровення пророку. Автор розглядає слова, складні для розуміння, дає їх тлумачення з точки зору флексій (єрабі), розглядає різні варіанти їх прочитання, привносячи ясність в роз'яснення їх лінгвістичних та художніх особливостей. Розглядається також історичний контекст тих чи інших подій, що давали підставу їх викладу в коранічному тексті, тобто факти, події і перекази.

Одночасно для обґрунтування своїх тверджень Аль-Фарра наводить численні приклади з хадисів, джахілії і поезії садрі-ісламу. Автор, детально розглядаючи мовні фігури арабської мови, звертається до можливостей іносказань, порівнянь, вказівок, метафор, істіари і т.д. При цьому даються докладні приклади з коранічного тексту. В цілому твір Аль-Фарри «*نارقالا یناعم*» присвячено тлумаченню лінгвістичних смислів тексту Корану, разом з тим тут багато матеріалу пов'язано з проблемами літературознавства і риторики.

Ключові слова: арабська філологія, коранічний текст, тлумачення лінгвістичних питань Корану, Аль-Фарра.

The «*نارقالا یناعم*» work of Yahya bin Ziyad Al-Farra is considered to be one of the most accomplished from the point of view of both linguistics and literary criticism. The work examines Qur'anic text consequently in the order of the ayats and surahs, in the order that they were revealed to the prophet. The author reviews the words that are difficult to understand, gives their interpretation from the point of view of inflexions (eras), considers various variants of their reading, and brings clarity in explaining their linguistic and artistic features. This work also studies the historical context of certain events, which gave the basis for their presentation in the Qur'anic text, i.e. facts, events, and legends.

He provides numerous examples of hadith, jahiliyya, and poetry of sadri-Islam to substantiate his findings. The author refers to allegories, comparisons, indications, metaphors, istikhara and other linguistic forms in his detailed examination of the linguistic figures of the Arabic language. He author also provides the detailed examples from the Qur'anic text. In general, the «*نارقالا یناعم*» work of Al-Farra is devoted to the interpretation of the linguistic meanings of the texts of the Qur'an, but at the same time associates a lot of its contents with problems of literary criticism and rhetoric.

Key words: Arabic philology, Qur'anic text, explanation of Qur'an's linguistic forms, Al-Farra, linguistic figures.

Одержано 21.11.2016